

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3564478>

УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл. д. 6, rggu2007@rambler.ru

Энергетические и военно-политические связи США с Саудовской Аравией: анализ двухсторонних отношений

Аннотация. В статье анализируются проблемы и новые тенденции в двухсторонних отношениях между США и Саудовской Аравией в области энергетики и военной безопасности, которые являются ключевыми на повестке дня. Благодаря росту добычи нефти в результате «сланцевой революции» США имеют возможность влиять на ценовую политику, Саудовская Аравия как крупнейший производитель нефти заинтересована в сохранении своей доли рынка, но и намеревается развивать ядерную промышленность. Фундаментальные изменения политических процессов на Ближнем Востоке, возрастающая активная роль ведущих государств региона, и изменения во внутренней политике Саудовской Аравии влияют на характер традиционных американо-саудовских отношений, затрагивают интересы безопасности и военного сотрудничества. В этих условиях возникают новые противоречия и проблемы в стратегическом партнерстве и возможны переоценки и изменения во внешнеполитическом курсе двух стран.

Ключевые слова: энергетическая политика, международные отношения, нефть, газ, военное сотрудничество, США, Саудовская Аравия, стратегическое партнерство.

Khlopov O.A.

Khlopov Oleg Anatolyevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU), Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Sq. Bld. 6, rggu2007@rambler.ru

Energy and Military-Political Ties of the USA with Saudi Arabia: Analysis of the Bilateral Relations

Abstract. The article analyzes the problems and new trends in the bilateral relations between the US and Saudi Arabia in the field of energy and military security, which are the key elements in on their agenda. Due to the growth of oil production as a result of "shale revolution", the US have the opportunity to influence the pricing policy of Saudi Arabia that is as the largest oil producer is interested in maintaining its market share, but also intends to develop own nuclear industry. Fundamental changes in the political processes in the Middle East, increasing role of the leading States of the region, and changes in the internal policy of Saudi Arabia affect the character of the traditional US-Saudi relations, their interests in security and military cooperation. In these circumstances, there are new contradictions and problems in a strategic partnership and as well as a possible revaluation and changes in the foreign policy of the two countries.

Key words: energy policy, international relations, oil, gas, military cooperation, United States, Saudi Arabia, a strategic partnership.

Королевство Саудовская Аравия, управляемое семьей Аль-Саудов с момента ее основания в 1932 г., обладает значительным глобальным влиянием благодаря тому, что в нем находится центр рождения исламской веры и большие запасы нефти. Тесные официальные отношения США и Саудовской Аравии пережили ряд проблем с 1940-х гг.

В 1945 г. президент США Ф. Рузвельта и король Саудовской Аравии Абдул-Азиз ибн Сауда подписали «пакта Куинси». Этот договор заложил основы присутствия США в регионе и предоставил американским компаниям монополию на разработку нефтяных месторождений, открытых в 1930-е гг. в Саудовской Аравии в обмен на гарантии защиты от внешних угроз.

В настоящее время политика США на Ближнем Востоке преследует следующие цели: гарантия безопасности Израиля; содействие мирному палестинско-израильскому процессу; обеспечение стабильных поставок нефти в Европу и Азию; ограничение роли и влияния Ирана, исключение создания им ракетно-ядерного оружия; урегулирование ситуации в Сирии при условии ухода Асада; уничтожение террористических групп и организации; стабилизация политической ситуации в Ираке и Афганистане; сохранение стабильности на Ближнем Востоке с учетом своих интересов; переложение на умеренные режимы и своих союзников большей роли в поддержании стабильности и безопасности в регионе [1].

Общая обеспокоенность по поводу исламского экстремистского терроризма суннитов и политики иранского правительства являются дополнительными причинами для продолжения стратегического сотрудничества между США и Саудовской Аравии.

Политические потрясения и конфликты на Ближнем Востоке, в Северной Африке создали новые проблемы, и сегодня администрация Д. Трампа стремится укрепить связи США с лидерами Саудовской Аравии в то время, когда политическая элита Королевства реализует ряд новых внутренних и внешних политических инициатив.

Администрация Д. Трампа, как и ее недавние предшественники, высоко оценивает усилия правительства Саудовской Аравии по борьбе с терроризмом. С 2009 г. исполнительная власть уведомила Конгресс о предполагаемых продажах Саудовской Аравии вооружений и военных услуг с потенциальной общей стоимостью около \$139 млрд. долларов. С 2009 по 2016 гг. США заключили соглашения с Саудовской Аравии о продаже оружия на сумму более \$65 млрд. долларов.

С марта 2015 г. саудовские военные, прошедшие подготовку в США, используют оружие американского происхождения, материально-техническую помощь США и обмениваются разведанными в поддержку военных операций в Йемене. Законодательство, принятое Конгрессом, обуславливает условия, при которых Конгресс может одобрять или не одобрять продажу некоторого вида оружия и или предписывает президенту прекратить поддержку США военным операциям Саудовской Аравии без специального разрешения.

Параллельно с тесными связями в сфере безопасности в официальных отчетах США описываются ограничения прав человека и религиозных свобод в королевстве. Некоторые саудовские лидеры выступают за ограниченные экономические и политические реформы, когда как либералы, умеренные и консерваторы выдвигают более радикальные взгляды на внутренние изменения.

Лидеры Саудовской Аравии в 2018 г. отменили давний запрет на право женщин управлять автомобилем на фоне арестов защитников прав женщин и критиков социальной либерализации. Хотя некоторые ограниченные протесты и аресты произошли после беспорядков, охвативших регион в 2011 г., столкновения с участием сил безопасности Саудовской Аравии не вышли за пределы определенных преимущественно восточный шиитских районов, которые богаты нефтью.

С момента вступления на престол в 2015 г. король Салман бин Абдаль Азиз (82 года) произвел ряд назначений, которые изменили обязанности и относительную власть ведущих членов следующего поколения семьи Аль Саудов, которые являются внуками основателя королевства.

Сын короля, наследный принц Мухаммед бен Салман (33 года), является центральной фигурой в политике Саудовской Аравии. Он утвердил контроль над силами национальной безопасности, отодвинул в сторону потенциальных конкурентов, предложил и начал осуществлять экономические и социальные перемены, а также арестовал видных лиц, обвиняемых в коррупции, включая некоторых других членов королевской семьи [6].

Амбициозные планы по преобразованию экономики королевства направлены на то, чтобы предоставить возможность молодым саудовцам и поддержать не нефтяные источники доходов для государства. Королевство проводит многосекторную внешнюю политику и активно противостоит предполагаемым угрозам. Долгое время принятие решений в Саудовской Аравии основывалось на заботах правителей о сохранении консенсуса среди различных групп, включая фракции королевской семьи, бизнес-элиты и консервативных религиозных деятелей. Настойчивое и более централизованное руководство наследного принца Мухаммеда бен Салмана поставило под сомнение эту модель управления. Это изменение побуждает саудовцев и зарубежных политиков и экспертов говорить о возможных будущих путях развития Королевства.

На фоне этих и других изменений, происходящих в странах Ближнего Востока, отношения с Саудовской Аравией были и являются стержнем всей внешней политики США в ближневосточном регионе. Одним из ключевых интересов США в Персидском заливе остается свободная поставка нефти и природного газ, а Саудовская Аравия выступает в качестве ключевого стратегического энергетического партнера.

Энергетические отношения между США и Саудовской Аравией берут начало с 1933 г., когда Саудовская Аравия предоставила нефтяную концессию Калифорнийской стандартной нефтяной компании (ныне Chevron). Эти отношения прошли ряд непростых этапов - от создания, основанной американскими нефтяными компаниями, арабо-американской нефтяной компании (Aramco), национализации и передачи права собственности «Aramco» Саудовской Аравии (переименованное в Saudi Aramco), до эмбарго на поставки сырой нефти в Соединенные Штаты в 1973 г. и различные периоды энергетического сотрудничества [14].

Совсем недавно у США существовала также возможности оказывать влияние на страны-производителей нефти в Персидском заливе в отношении ее цены. Каждый американский президент пытался повлиять на объемы добычу нефти и ценовые решения стран Ближнего Востока, будь то Саудовская Аравия, Иран при шахе или другие монархии Персидского залива с просьбой держать цены на низком уровне или, в редких случаях, они уговаривают их поднять цены [12].

Но с развитием новых технологий, которые привели к добыче сланцевой нефти и ее дополнительных объемов в США и снятия запрета на импорт нефти ситуация с ценообразованием изменилась. Сегодня правительство Соединенных Штатов реализует новые направления своей энергетической политики в рамках общего плана «Америка прежде всего» (America First), которая обладает как элементами преемственности, так и новизной [7].

В 2018 г. США потребляли в среднем около 20,5 млн. баррелей нефти в день или около 7,5 млн. барр\д нефтепродуктов. В 2018 г. Соединенные Штаты импортировали около 9,93 млн. барр\д нефти из примерно 86 стран. Пять основных страна-импортеров нефти в США в 2018 г. были Канада - 4,28 (43%), Саудовская Аравия – 0,90 (9%), Мексика – 0,72 (7%), Венесуэла – 0,69 (6%) и Ирак – 0,52 (5%). На страны ОПЕК приходится – 2,89 (29%), страны Персидского залива - 1,58(16%). При этом объем экспорта нефти составил около 7,59 млн. барр\д в 190 стран и 4 территории США, из которых около 26% составляла сырая нефть, а 74% - не сырая нефть. В результате чистый импорт (импорт за вычетом экспорта) нефти составил около 2,34 млн. барр\д [2].

Это, конечно, верно, что сегодня Соединенные Штаты импортируют меньше нефти из региона, чем в недавнем прошлом, учитывая революцию в технологии ее добычи и переработки в самих США. Но потребность Америки в нефти из Персидского залива всегда была скромным. Зато роль стран Персидского залива на мировом нефтяном рынке, очень значима.

Саудовская Аравия и ее партнеры Кувейта и ОАЭ до сих пор имеют свободные производственные мощности, которые позволяют поставлять дополнительные объемы нефти на рынок в период кризиса или сократить добычу, чтобы поддержать цены.

После убийства саудовского журналиста Джамала Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в столице Турции Стамбуле, американские политики и некоторые члены Конгресса США выразили намерение принять меры против Саудовской Аравии за ее очевидную роль.

Сегодня энергетические отношения США и Саудовской Аравии включают три важных аспекта: *торговля энергоресурсами, деловые операции, мировые цены на нефть.*

Торговля энергоресурсами. Торговля сырьевыми товарами между Соединенными Штатами и Саудовской Аравией является двусторонней и в значительной степени ориентирована на импорт сырой нефти из Саудовской Аравии в США. В период между 1973 и 2017 гг. этот показатель составлял от 132 000 до 1,73 млн. барр\день. С января по июль 2018 г. покупатели из США импортировали около 795 000 барр\д сырой нефти и 20 000 барр\д. нефтепродуктов в Саудовскую Аравию. Сырая нефть из Саудовской Аравии в этот период составляла примерно 10% от общего импорта США. Саудовская Аравия покупает маленькое количество, примерно от 1 000 до 4 000 баррелей в сутки, нефтепродуктов американских компаний.

Деловые операции. У Саудовской Аравии есть различные связанные с энергетикой деловые интересы в США. «Saudi Aramco» через дочернюю компанию «Saudi Refining, Inc». владеет и управляет нефтеперерабатывающим заводом в 600 000 барр \д в Порт-Артуре, штат Техас. На ее долю пришлось около 31% импорта сырой нефти в США из Саудовской Аравии в период с января по июль 2018 г. Компания также управляет сетью терминалов для хранения нефтепродуктов. Другие дочерние компании, расположенные в США, включают «Aramco Services». Помимо предоставления технических, инжиниринговых и управленческих услуг, «Aramco Services» также управляет тремя исследовательскими центрами в Хьюстоне, штат Техас, Бостоне, штат Массачусетс и Детройте, Мичиган.

Нефтехимическая производственная компания «Saudi Basic Industries Corporation» (SABIC) имеет несколько производственных предприятий. и технологии развития объектов в США. В рамках своей долгосрочной стратегии компания «Saudi Aramco» заявила о намерении расширить свою деятельность в нефтехимическом производстве.

Энергетические компании США также имеют деловые интересы в Саудовской Аравии. «Exxon» и «Chevron» имеют совместные предприятия и другие деловые соглашения в стране. Компании по обслуживанию нефтяных месторождений, такие как «Halliburton» и «Schlumberger», присутствуют в стране. В в марте 2018 г. компания «Saudi Aramco» объявила о заключении сделок по обслуживанию нефтяных месторождений с потенциальной стоимостью более \$10 млрд. с фирмами США. Американские компании также борются за саудовскую программу ядерной энергетики.

Мировые цены на нефть. Саудовская Аравия является третьим по величине производителем сырой нефти в мире (10,4 млн барр/д) после США и России и имеет второй по величине доказанных запасов нефти после Венесуэлы. Соединенные Штаты являются крупнейшей страной, потребляющей нефть, на уровне почти 20 млн. барр\д.

Саудовская Аравия также является крупнейшим экспортером сырой нефти мировым потребителям на уровне более 7 млн. барр\д. В то время как одни только эти факторы определяют Королевство в качестве основного игрока на мировом рынке нефти, Саудовская Аравия имеет потенциальную способность напрямую влиять на мировые цены на нефть используя резервные производственные мощности - 1,5 млн. барр\д в сентябре 2018 г. или 72% мировых резервных мощностей. Это позволяет королевству регулировать добычу нефти в рамках политики Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) или под влиянием мировых политических условий.

Чтобы цены оставались стабильными, мировой рынок нефти должен быть сбалансированный объем между добычей и потреблением нефти в краткосрочной перспективе. В ближайшей перспективе широкий спектр политических факторов (например, беспорядки в Ли-

вии) может повлиять на цены, но фундаментальный баланс между спросом и предложением является существенным. Мировые цены на нефть реагируют на любой дисбаланс между спросом и предложением. Поскольку ни спрос на нефть, ни объемы поставок нефти, скорректировать быстро в краткосрочной перспективе невозможно, то реакции цены может быть довольно резкой. Избыточный спрос может привести к резким скачкам цен, в то время как избыточное предложение может привести к обвалу цен. В последние годы Саудовская Аравия посредством политических решений ОПЕК продемонстрировала свою способность через сокращение и увеличения добычу нефти влиять на цены. В 2014 г. ОПЕК приняла решение не корректировать объемы добычи нефти в то время, когда рынок нефти был переполнен. В результате цена на нефть снизилась со \$109 в мае 2014 г. до около \$30 за баррель в январе 2016 г.

В декабре 2016 г. ОПЕК и 11 стран, не входящих в ОПЕК, во главе с Россией, коллективно договорились о сокращении добычи нефти почти 1,8 млн. Баррелей в день. Мировые цены на нефть начали стабильно расти примерно до \$80 за баррель. Наконец, участники нефтяного рынка также надеются, что Саудовская Аравия ослабит потенциальную эскалацию цен, связанную с сокращением мировых поставок нефти, которая может возникнуть в результате повторного введения санкций США в отношении Ирана.

Любое рассмотрение или анализ последствий действий США, направленные против Саудовской Аравии за ее причастность или отсутствие сотрудничества в расследовании смерти Джамала Хашогги американскими экспертам и представляются весьма непродуктивными, спекулятивными и вредными.

Ряд конгрессменов, наряду с представителями администрации призвали к возможному ограничению импорта сырой нефти из Саудовской Аравии в США. Учитывая важность политических, военных и экономических связей между Соединенными Штатами и Саудовской Аравией вполне возможно, что Соединенные Штаты не предпримут никаких действий. Реакция Саудовской Аравии на любые действия, предпринятые в отношении Соединенных Штатов, также неясна. В октябре 2018 г. министерство иностранных дел Саудовской Аравии заявило: «Королевство подчеркивает, что оно ответит на любые меры против него с еще более сильной контрмерой». Хотя это заявление было довольно решительным, в нем не упоминалась нефть. Двух недель спустя министр энергетики Саудовской Аравии Халид Аль-Фалих заявил, что не заинтересован в повторении нефтяного кризиса 1973 г., связанного с введенным Саудовской Аравией нефтяным эмбарго против Соединенных Штатов.

Однако рынок нефти в 2018 г. сильно отличаются от рынка 1973 г., когда большая часть нефти не продавалась по долгосрочным контрактам, а инфраструктура торговли была незначительной, не существовало фьючерсных контрактов, спотовые сделки ограничивались биржей в Роттердаме, (Голландия), не существовало сети торговых компаний, которые сегодня управляют пунктом назначения нефтяных грузов по всему миру. Даже если предположить, что Соединенные Штаты решили ограничить экспорт всей или части саудовской нефти, то каков будет результат - не известно, но вполне вероятно, что первоначально это затронет американские нефтеперерабатывающие заводы, которые используют эту нефть. Если у Саудовской Аравии возникнут ограничения со сбытом, то придется восполнить его другими поставками, искать других покупателей этой сырой нефти или просто производить меньше. Ответ, который может предпринять Саудовская Аравия, является открытым в том смысле, что либо добывать больше, либо меньше нефти, что может стать эффективным средством в разрушении рынка. Если в ответ на эмбарго Саудовской Аравии нефти США будут перерабатывать меньше сырой нефти, американские потребители увидят быстрый рост цены на бензин [6]. Однако повышение цен вряд ли будет ограничено Соединенными Штатами, т.к. рынок нефти является мировым рынком, поэтому все страны-потребители столкнутся с высокой ценой на нефтепродукты.

Кроме того, эта стратегия может иметь другие негативные последствия с точки зрения Саудовской Аравии. Более высокие цены на нефть были связаны с замедлением экономиче-

ского роста и рецессией в странах-импортерах нефти. В то же время использование нефти в качестве «оружия» может ускорить использование автомобилей без традиционного двигателя, что противоречило бы долгосрочным интересам Саудовской Аравии [8].

Однако сокращение добычи нефти и повышение цен вряд ли в интересах Саудовской Аравии в ближайшей перспективе. Из-за характера спроса на нефть процентное увеличение цен, вероятно, будет больше, чем процентное сокращение производства, что приводит к увеличению общего дохода. Нефть США характеризуются высокими затратами на добычу по сравнению с саудовской нефтью. Если увеличение добычи нефти в Саудовской Аравии приведет к достаточному снижению мировых цен на нефть, это может привести к снижению добычи нефти в США и финансовым затруднениям для производителей в США.

Возможно, что снижение цен может привести к снижению эффективности затрат, что в более ранние периоды низких цен привело к снижению безубыточности для американской нефти. С другой стороны, США и мировые потребители нефтепродуктов выиграют от этой стратегии. Хотя эта стратегия может рассматриваться как благоприятная для стран-потребителей, партнеры Саудовской Аравии по ОПЕК понесут финансовые потери вместе с самой Саудовской Аравией. Эту стратегию также вряд ли можно идентифицировать с политикой использования нефти в качестве политического оружия.

Стремление Конгресса США к ограничению импорта. Действия США по ограничению импорта сырой нефти из Саудовской Аравии могут в некоторой степени повлиять на доходы саудитов, а также на издержки НПЗ США. Ответные действия Саудовской Аравией могут создать дополнительные негативные рыночные результаты. Первоначальное поведение рынка и цен, - которое может возникнуть в результате возможных этих действия, которые ограничивают торговлю энергоресурсами между крупнейшей в мире страной-потребителем нефти и крупнейшим экспортером нефти, - непредсказуемо.

Дополнительные ответные меры могут ухудшить ситуацию в зависимости от выбранных действий. Саудитам нужно будет либо увеличить продажи нынешним покупателям, либо найти новых покупателей, вероятно, за счет снижения цен, чтобы продать нефть, предназначенную для Соединенных Штатов. В свою очередь, нефтеперерабатывающие заводы США должны будут найти альтернативные источники, вероятно, за счет повышения цены на сырую нефть с аналогичными качественными характеристиками.

Повышение цен на нефтепродукты наряду с воздействием санкций на иранскую нефть, ухудшением торговых отношений между Соединенными Штатами и Китаем и замедлением экономического роста - все это может привести к серьезным политическим последствиям и проблемам для экономики США и мира.

Учитывая новые мировые тенденции в нефтегазовой отрасли и возможные перспективы ценовой нестабильности в июле 2017 г. кабинет министров Саудовской Аравии утвердил *Национальный проект по атомной энергии, включая планы по строительству больших и малых ядерных реакторов для производства электроэнергии и опреснения морской воды.* Это решение было принято на фоне более широких усилий по диверсификации экономики и расширению использования возобновляемых источников энергии. В частности, саудовские чиновники заявили о намерении разработать до 2040 г. до 16 ядерных энергетических реакторов, чтобы сократить внутреннее потребление нефти и природного газа для производства электроэнергии.

Министерство энергетики, промышленности и минеральных ресурсов и предполагает, что эти реакторы будут генерировать до 17,6 ГВт ядерной энергии, что может обеспечить 15-20% прогнозируемых потребностей Саудовской Аравии в электроэнергии.

Саудовская Аравия является крупнейшим потребителем нефти на Ближнем Востоке, а потребление нефти для выработки электроэнергии в 2017 году оценивалось в 700 тыс. барр\д в среднем и 850 тыс. барр\д в периоды пиковой нагрузки. По состоянию на 2017 г. нефть и природный газ давали 40% и почти 60% электроэнергии королевства, соответственно.

Использование нефти и нефтепродуктов отечественного производства для выработки электроэнергии налагает фискальный компромисс с потерями возможностей для экспортных доходов в условиях, когда рынок углеводородных ресурсов в последние годы оказывали давление на бюджет Саудовской Аравии. Лидеры Саудовской Аравии заявили, что они намерены провести тендеры на строительство двух ядерных энергетических реакторов общей мощностью от 2 ГВт до 3,2 ГВт, и подписать контракты на строительство реактора к 2027 г. Запланировано также провести оценку запросов на информацию, поступивших от фирм из России, США, Франции, Китая и Южной Кореи с целью предварительной квалификации из двух или трех стран для участия в торгах по этим реакторам [10].

Саудовские ядерные объекты будут подчиняться Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с условиями соглашения о всеобъемлющих гарантиях, действующего с 2009 г. Такие гарантии представляют собой серьезное препятствие на пути разработки ядерного оружия. МАГАТЭ завершило комплексный обзор ядерной инфраструктуры в Саудовской Аравии по приглашению королевства в июле 2018 г. [13].

Кроме отношений в области энергетики и продажи нефти США имеют с Саудовской Аравией *тесные связи в области обороны и безопасности*, которые опираются на давние программы военного сотрудничества и дополняемые продажей оружия [11], а также борьбой с терроризмом.

Несмотря на то, что официальные лица Саудовской Аравии и США предприняли шаги для поддержания и углубления этих связей, различия и предпочтения в тактиках и методах сегодня усложняют двустороннюю координацию по вопросам региональной безопасности, в том числе по Ирану, Сирии, Йемену и действиям против ИГИЛ (запрещенная в России).

Готовность США вооружать и обучать саудовские силы безопасности может уменьшить потенциальное бремя США, но может также более глубоко запутать Соединенные Штаты в дилеммах или спорах с правящей элитой Королевства.

В последние годы политики США взаимодействуют с новым классом саудовских лидеров в сложный и бурный период для королевства и его соседей.

Атаки исламского государства, переход власти к новому лидеру Королевства, распад поддерживаемого Саудовской Аравией переходного правительства в соседнем Йемене [15], тенденции на рынке нефти, российское военное вмешательство в Сирию, иранская ядерная программа и региональная активность других государств Ближнего Востока - все это оказало давление на саудовских лидеров и проверило на прочность американо-саудовские отношения. Стремление Саудовской Аравии к проведению независимого и настойчивого курса по вопросам региональной безопасности и амбициозные планы ее лидеров по преобразованию экономики отражают эти опасения, но также открывают новые возможности для партнерства США и Саудовской Аравии и создают общие риски.

Тесное сотрудничество США и Саудовской Аравии в области безопасности продолжается параллельно с работой по преодолению разногласий между США и Саудовской Аравией по поводу некоторых угроз региональной безопасности. Последние годы администрации президента Б. Обамы характеризовались сообщениями о напряженности между американскими и саудовскими лидерами по ключевым вопросам, в частности, по конфликту в Сирии, ядерной программе Ирана и политике США в отношении Египта. Многие из этих вопросов в дополнение к военно-политическим событиям в Йемене и кампаниям против Исламского государства и других насильственных экстремистов остаются важными в повестке дня двусторонних отношений и обсуждались во время визита президента Д. Трампа в 2017 г в Королевство и визита наследного принца Мухаммеда бен Салмана в 2018 г. в США.

Президент Трамп и король Салман бин Абд аль Азиз договорились о продолжении «Стратегического партнерства в XXI веке», которое было сформировано еще в 2015 г. Президент Трамп и король Салман также договорились о «Совместном стратегическом видении для Королевства Саудовской Аравии и Соединенных Штатов Америки» и объявили о планах создания «Совместного стратегического консультативного совещания», которое предназна-

чено для встреч не реже одного раза в год, чередуя две страны для обзора двустороннего сотрудничества [9].

С 2015 года король Салман и наследный принц Мухаммед бен Салман активно проводят внешнюю политику Саудовской Аравии на всем Ближнем Востоке, бросая вызов Ирану, возобновляя диалог с Ираком, пытаясь изолировать Катар и участвуя в продолжающейся войне в Йемене. Эта саудовская активность в региональных делах создала новые вопросы для рассмотрения администрацией Трампа и Конгрессом характер и принципы двухстороннего сотрудничества в области обороны и безопасности.

Критики военного присутствия США на Ближнем Востоке справедливо ставят под сомнение необходимость и роль военных США в обеспечении коммерческого потока углеводородов. С перебоями поставок, если они являются краткосрочными, можно относительно легко справиться благодаря стратегическим запасам нефти и нормальной работе рынков. Цены могут подняться, но со временем они спустятся [3].

Но по-прежнему существуют некоторые американские интересы, связанные с нефтью, которые обосновывают определенный размер военного присутствия США в Персидском заливе. Региональные государства могут использовать свою военную мощь для прекращения потоков нефти. Так, например, произошло в результате танкерной войны 1980-х гг. во время ирано-иракской войны и вторжения Ирака при Саддаме Хусейне в Кувейт в 1990 г.

Военное присутствие США в Заливе может препятствовать аналогичным событиям, а если они все-таки произойдут, то способствовать тому, чтобы дать эффективный военный ответ. Существует еще один сценарий, при котором присутствие американских военных в Персидском заливе может служить интересам Америки. США получают очень мало нефти из региона. Китай, однако, получает 44% своей нефти из стран Персидского залива. Сегодня Пекин и Вашингтон заинтересованы в беспрепятственном потоке углеводородных ресурсов из стран Персидского залива. В случае конфликта в Восточной Азии с участием США, возможность контролировать доступ Китая к ближневосточным ресурсам дает стратегические преимущества.

Некоторые аналитики и наблюдатели призвали к переоценке отношений США и Саудовской Аравии на фоне продолжающейся военной кампании королевства в Йемене [4].

Они ссылаются на озабоченность по поводу ситуации с правами человека в королевстве, а также на призывы со стороны некоторых саудовцев к насильственному исламистскому экстремизму. Официальные лица США публично призвали королевство добиваться регулирования в Йемене путем переговоров, разрешать мирные выражения несогласия дома и помогать бороться с экстремизмом за рубежом. Но резкая официальная критика со стороны США политики королевства традиционно остается предметом частного дипломатического участие, а не официальных публичных обсуждений.

Со временем должностные лица Саудовской Аравии и США периодически пытались сформулировать общее «стратегическое видение», которое включает в себя, но не ограничивается, оборонное и контр-террористическое партнерство. Поскольку королевство позиционирует себя как центр глобальных инвестиций, коммерческие связи и инвестиционные возможности могут создать новые связи между саудитами и американцами, даже если американские фирмы могут не пользоваться привилегированной ролью, которую они когда-то играли на саудовском рынке.

В июне 2017 г. бывший посол США в Саудовской Аравии Джозеф Вестфаль определил образовательную и судебную реформу в качестве потенциальных областей для расширения сотрудничества США и Саудовской Аравии. Изменения в договоренностях о наследовании подняли на вершину власти наследного принца Мохаммеда бен Салмана и повысили вероятность того, что, он сможет стать преемником своего отца и потенциально оставаться монархом в течение десятилетий.

Следующее поколение лидеров Саудовской Аравии также может сигнализировать о прекращении системы правления, основанной на консенсусе в семье Аль-Саудов, существо-

вавшей с 1960-х гг. Предыдущие администрации США наладили связи с различными королевскими структурами и органами безопасности в Саудовской Аравии, стремясь к широкому партнерству с различными центрами власти.

Консолидированный контроль может изменить динамику сотрудничества США и Саудовской Аравии, особенно в отношении закупок военной техники Саудовской Аравией. В качестве альтернативы, если инициативы наследного принца останутся или провалятся, недавние события могут ознаменовать начало более нестабильного периода в королевстве и осложнят американо-саудовские отношения, что может иметь различные и серьезные экономические и политические последствия.

Будущее Саудовской Аравии, несомненно, будет гораздо менее предсказуемым и стабильным, чем в последние полвека. Спокойный темп социально-экономической жизни королевства сменился волатильностью. Побочные эффекты ведут к изменению в всем регионе и создают новые дополнительные вопросы проб.

В США ряд экспертов полагает, что Вашингтон должен настаивать на более консервативном подходе, потому что интересы Америки поставлены на карту. Необходимо попытаться как можно скорее положить конец йеменской катастрофе, чтобы предотвратить эскалацию, что война с Ираном - преднамеренная или непреднамеренная - не является американским интересом, и Соединенные Штаты также должны избегать вмешательства в политику королевской семьи. Очевидно, что Соединенные Штаты имеют огромный рычаг, учитывая зависимость Саудовской Аравии от американской военной поддержки и запасных частей.

Если в двусторонних отношениях будут преобладать прошлые модели взаимодействия, лидеры обеих сторон могут стремиться поддерживать солидарность и одновременно управляя точками разногласий и сопротивляясь некоторым призывам с обеих сторон к более фундаментальной переоценки партнерства. Конгресс США, со своей стороны, желает продолжить формировать двусторонние отношения посредством надзора за сотрудничеством США и Саудовской Аравии в области безопасности и участвовать в решении вопросов региональной экономической и дипломатической политики.

Вероятно, США в ближайшие годы, под влиянием изменений, происходящих на Ближнем Востоке и в мире, будут пересматривать свои традиционные интересы во внешней политике, соотнеся их с имеющимися ресурсами и возможностями и возрастающей ролью других акторов, включая и Саудовскую Аравию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Викулов Р. В чем заключается интерес США на Ближнем Востоке? // The Question Ru. Декабрь 2017. - URL: <https://thequestion.ru/questions/342506/v-chyom-zaklyuchaetsya-interes-ssha-na-blizhnem-vostoke>
2. Хлопов О.А. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестник РГГУ – Сер. «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 1(11). С. 86 - 100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100
3. British Petroleum. Statistical Review of World Energy 2019. 68th edition. P. 24. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-oil.pdf>.
4. Cooper H., Gibbons-Neff Th., Schmitt E. Army Special Forces Secretly Help Saudis Combat Threat From Yemen Rebels // New York Times. May 18 . 2018.
5. DiChristopher T. OPEC's Oil Output Jumps in June as Saudi Arabia Opens the taps to Tame Crude Prices // Reuter . July 11, 2018.
6. Henderson S. Meet the Next Generation of Saudi Rulers // Foreign Policy, Nov. 10, 2017,
7. How Much Petroleum Does the United States Import and Export? May 14. 2019 // US Energy Information Administration – URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=727&t=6>
8. Hubbard B., Kelly K. Saudi Arabia's Grand Plan to Move Beyond Oil: Big Goals, Bigger Hurdles // New York Times. October 25, 2017;

9. IAEA. IAEA Reviews Saudi Arabia's Nuclear Power Infrastructure Development. 35/2018, July 31, 2018.
10. Joint Statement by President Trump and King Salman bin Abd al-Aziz Al Saud of Saudi Arabia // The Whitehouse. May 23. 2017. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-kingdom-saudi-arabia-united-states-america/>
11. Mehta A. Revealed: Trump's \$110 billion Weapons list for the Saudis // Defense News. June 8, 2017.
12. Niachors N. How the U.S. Is Making the War in Yemen Worse // The New Yorker. January 22, 2018. - URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/01/22/how-the-us-is-making-the-war-in-yemen-worse>
13. Reuters. Saudi Arabia Aims to Prequalify Firms by April or May for First Nuclear Plant . January 15, 2018.
14. Riedel B. Saudi Arabia Shifts Policy From Risk Averse to Downright Dangerous // YaleGlobal Online. Nov. 28, 2017. – URL: <https://yaleglobal.yale.edu/content/saudi-arabia-shifts-policy-risk-averse-downright-dangerous>
15. Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power. New York: Simon & Schuster. 1991. Pp. 755–758.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vikulov R. V chem zaklyuchaetsya interes SSHA na Blizhnem Vostoke? // The Question Ru. Dekabr' 2017. - URL: <https://thequestion.ru/questions/342506/v-chyom-zaklyuchaetsya-interes-ssha-na-blizhnem-vostoke>
2. Hlopov O.A. Novye podhody v energeticheskoy strategii administracii D. Trampa i ih vliyanie na vneshnyuyu politiku SSHA // Vestnik RGGU – Ser. «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie». 2018. № 1(11). S. 86 - 100. DOI: 10.28995/2073- 6339-2018-1-86-100
3. British Petroleum. Statistical Review of World Energy 2019. 68th edition. P. 24. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-oil.pdf>.
4. Cooper H., Gibbons-Neff Th., Schmitt E. Army Special Forces Secretly Help Saudis Combat Threat From Yemen Rebels // New York Times. May 18 . 2018.
5. DiChristopher T. OPEC's Oil Output Jumps in June as Saudi Arabia Opens the taps to Tame Crude Prices // Reuter . July 11, 2018.
6. Henderson S. Meet the Next Generation of Saudi Rulers // Foreign Policy, Nov. 10, 2017,
7. How Much Petroleum Does the United States Import and Export? May 14. 2019 // US Energy Information Administration – URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=727&t=6>
8. Hubbard B., Kelly K. Saudi Arabia's Grand Plan to Move Beyond Oil: Big Goals, Bigger Hurdles // New York Times. October 25, 2017;
9. IAEA. IAEA Reviews Saudi Arabia's Nuclear Power Infrastructure Development. 35/2018, July 31, 2018.
10. Joint Statement by President Trump and King Salman bin Abd al-Aziz Al Saud of Saudi Arabia // The Whitehouse. May 23. 2017. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-kingdom-saudi-arabia-united-states-america/>
11. Mehta A. Revealed: Trump's \$110 billion Weapons list for the Saudis // Defense News. June 8, 2017.
12. Niachors N. How the U.S. Is Making the War in Yemen Worse // The New Yorker. January 22, 2018. - URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/01/22/how-the-us-is-making-the-war-in-yemen-worse>
13. Reuters. Saudi Arabia Aims to Prequalify Firms by April or May for First Nuclear Plant . January 15, 2018.
14. Riedel B. Saudi Arabia Shifts Policy From Risk Averse to Downright Dangerous // YaleGlobal Online. Nov. 28, 2017. – URL: <https://yaleglobal.yale.edu/content/saudi-arabia-shifts-policy-risk-averse-downright-dangerous>

15. Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power. New York: Simon & Schuster. 1991. Pp. 755–758.

Поступила в редакцию 27.09.2019.
Принята к публикации 07.10.2019.

Для цитирования:

Хлопов О.А. Энергетические и военно-политические связи США с Саудовской Аравией: анализ двухсторонних отношений // Гуманитарный научный вестник. 2019. №5. С. 16-26.
URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1905Khlopov.pdf>